

Кауфова Лола Аслановна

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена актуальной в условиях современного информационного общества теме когнитивного анализа англоязычного политического дискурса. Предметом анализа выступает речь премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона о намерении подать в отставку в октябре 2016 года в связи с референдумом 23 июня 2016 года, по результатам которого большинство участников проголосовали за выход Великобритании из Евросоюза. Автор ставит целью создать речевой портрет Дэвида Кэмерона, выделить свойственные ему речевые тактики, с помощью которых оратор достигает поставленные прагматические цели, рассмотреть лексические средства реализации выбранных тактик. Основу исследования образует когнитивно-дискурсивный подход к анализу эксплицитных и имплицитных интенций отдельно взятого политического деятеля. Результаты работы заключаются в том, что автор демонстрирует реализацию унифицированной системы когнитивно-дискурсивного анализа в лингвистике на уровне текста и контекста. Результаты исследования могут быть применены в области политической лингвистики, когнитивной лингвистики и риторики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Кауфова И. Б.** Просодические характеристики синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. Ч. II. С. 99-105.
5. **Кауфова И. Б.** Экстралингвистические факторы в реализации семантики незавершенности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 61-66.
6. **Кауфова Л. А.** Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. Ч. II. С. 106-110.
7. **Кауфова Л. А.** Особенности когнитивного подхода к анализу британского политического дискурса // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 104-110.
8. **Ноблок Н. Л.** Авторские стратегии в англоязычном политическом дискурсе (на материале теледебатов Дж. Буша – Дж. Керри): дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007. 177 с.
9. **Нугаева Л. Р.** Стратегия самопрезентации в политическом дискурсе: гендерный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2010. Т. 16. № 3. С. 175-178.
10. **Шейгал Е. И.** Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1998. Вып. 14. С. 22-29.
11. **Эйфельд Е. А.** Речевые стратегии и тактики в ежегодных выступлениях Ангелы Меркель // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015. № 2. С. 95-102.
12. **Dijk T. A. van.** Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse & Society. 1993. N. 4(2). P. 249-283.
13. **Hillary Clinton Delivers Remarks at National Action Network** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hillaryclinton.com/briefing/updates/2016/04/13/hillary-clinton-delivers-remarks-at-national-action-network/> (дата обращения: 21.07.2016).
14. **Hillary Clinton's Speech Attacking Donald Trump's Economic Policies** [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/4378959/hillary-clinton-raleigh-speech-economy/> (дата обращения: 21.07.2016).
15. **Hillary Clinton's Speech on Donald Trump and National Security** [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/4355797/hillary-clinton-donald-trump-foreign-policy-speech-transcript/> (дата обращения: 21.07.2016).

LINGUISTIC AND COMMUNICATION STRATEGIES IN HILLARY CLINTON'S ELECTION SPEECHES

Kaufova Inessa Betalovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
ikaufova@yandex.ru

The article is devoted to the relevant topic of English political discourse. The subject of the analysis is election speeches of the candidate for the President of the USA from the Democratic Party Hillary Clinton. The purpose of this article is to study the use of linguistic and communicative strategies of positive self-presentation and discredit of the opponent in Hillary Clinton's political speeches. The author also considers the tactics realized within the framework of singled out strategies and the linguistic means by which their actualization in speech takes place.

Key words and phrases: political discourse; election speeches; election debates; linguistic and communication strategies; linguistic and communicative tactics.

УДК 811.11-112

Статья посвящена актуальной в условиях современного информационного общества теме когнитивного анализа англоязычного политического дискурса. Предметом анализа выступает речь премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона о намерении подать в отставку в октябре 2016 года в связи с референдумом 23 июня 2016 года, по результатам которого большинство участников проголосовали за выход Великобритании из Евросоюза. Автор ставит целью создать речевой портрет Дэвида Кэмерона, выделить свойственные ему речевые тактики, с помощью которых оратор достигает поставленные прагматические цели, рассмотреть лексические средства реализации выбранных тактик. Основу исследования образует когнитивно-дискурсивный подход к анализу эксплицитных и имплицитных интенций отдельно взятого политического деятеля. Результаты работы заключаются в том, что автор демонстрирует реализацию унифицированной системы когнитивно-дискурсивного анализа в лингвистике на уровне текста и контекста. Результаты исследования могут быть применены в области политической лингвистики, когнитивной лингвистики и риторики.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; когнитивный анализ; языковая личность; языковые тактики; прагматическая цель.

Кауфова Лола Аслановна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный университет
lkaufova@yandex.ru

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В последние годы исследование специфики политического дискурса приобрело высокую актуальность, в силу того, что именно данный вид дискурса оказывает огромное влияние на общественное сознание.

Изучение многих аспектов политического общения связано с необходимостью установления коммуникативного контакта представителей разных культур.

Поскольку границы международного общения неуклонно расширяются, возникает острая необходимость более глубокого изучения лингвистических и психологических особенностей межкультурного общения политиков разных государств. Изучение речей высших государственных чиновников продиктовано необходимостью постижения механизмов образования значений в подобных текстах, выявления их структуры, скрытых смыслов и приемов, используемых авторами для убеждения политической аудитории. Одним из наиболее действенных способов изучения речей политиков в лингвистике является использование метода когнитивного анализа дискурса.

Необходимо отметить, что лингвистика занимает исключительно важное место в становлении когнитивной науки. Под влиянием работ таких известных ученых как Т. А. ван Дейк [2], Дж. Лакофф [18], Л. Талми [19], Н. Д. Арутюнова [1], В. З. Демьянков [3], Е. С. Кубрякова [10] и др. сформировалась абсолютно новая область исследования – когнитивная лингвистика, «направление, в центре внимания которого находится общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [12, с. 10].

Когнитивно-дискурсивный анализ призван продемонстрировать идею, что политические речи, созданные в разных лингвокультурах, оказываются понятными абсолютно всем в силу того, что создаются, подчиняясь одним законам. Когнитивный аспект исследования политического дискурса позволяет «приоткрыть завесу над эксплицитными и имплицитными интенциями отдельно взятого политического деятеля, охарактеризовав его тем самым как языковую личность» [Там же, с. 6]. Основателем дискурсивного анализа является голландский исследователь Т. А. ван Дейк, согласно которому анализ включает в себя два аспекта – контекстный, или контекстуальный, анализ и текстуальный анализ [2, с. 99]. В работах исследователей политического дискурса представлена схематичная структура когнитивного анализа, в основе которой лежит теория Т. А. ван Дейка. Согласно данной теории, контекстуальный анализ определяет время, место, событие/действие, сферу деятельности, участников, роли участников, социальные отношения и когнитивные характеристики участников, в то время как текстуальный анализ включает в себя несколько уровней: фонетический, графический, морфологический, а также синтаксис предложения, семантику и лексику, уровень макроструктур и риторический аспект [11, с. 102].

Целью данной статьи является когнитивно-дискурсивный анализ и установление когнитивной модели британского политического дискурса на конкретном примере выступления премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, в котором он заявил о намерении подать в отставку в октябре 2016 года после того, как большинство участников референдума 23 июня 2016 года проголосовали за выход Великобритании из Евросоюза.

Итак, в процессе определения когнитивных аспектов политического дискурса Д. Кэмерона были выявлены макроуровень и микроуровень. Принято считать, что макроуровень предполагает определение таких аспектов, как область, глобальная акция и цель. Микроуровень включает в себя исследование дейксиса, места, времени, знания, участников, локальной акции и реципиентов [12, с. 64].

Как известно, в Великобритании 23 июня 2016 года состоялся референдум по поводу членства Великобритании в Евросоюзе. Согласно официальным данным, за выход страны из Евросоюза проголосовали 51,9% британцев, в то время как против выступили 48,1%. Ранее Д. Кэмерон полагал, что достижение договоренностей с Советом Евросоюза склонит общество на сторону сохранения членства в Евросоюзе. Он собирался использовать его как фактор давления на Евросоюз и для привлечения новых сторонников. Но ситуация вышла из-под контроля: множество сторонников так называемого *Brexit* оказалось даже среди членов его партии. В результате, голосование на референдуме поставило крест на его блестящей карьере, и Д. Кэмерон, вопреки своим прежним заявлениям, объявил о решении уйти в отставку. Речь была произнесена на Даунинг-стрит, где находится резиденция премьер-министра Великобритании, утром 24 июня 2016 года.

Целевая направленность данного политического дискурса ясна – призыв к стране и правительству работать в интересах нации, продолжая успешную экономику, содействовать сплочению Великобритании и сделать державу еще более великой, несмотря на неожиданный поворот в истории страны. Инициатор исторического референдума признал, что страна выбрала не тот путь, который он отстаивал, и предоставил своему народу найти новых лидеров на этом пути. Д. Кэмерон решил уйти в отставку, так как принял на себя ответственность за результат, который он сам считает катастрофическим для страны, но призвал своих единомышленников уважать волю народа.

Языковую личность Д. Кэмерона можно охарактеризовать как обладающую высоким ораторским мастерством с экстраординарным даром убеждения, экспрессивностью и эмоциональностью речи, причем, важно подчеркнуть, что большая часть политических выступлений имеет высокую степень спонтанности и самостоятельности. Необходимо также отметить, что, несмотря на свойственную Д. Кэмерону эмоциональность, речь воспринимается необыкновенно легко, будучи краткой, лаконичной и предельно доступной для восприятия большинства слушателей. Причем речь идет не только о соотечественниках оратора, но и о людях всего мира. Степень точности отражения действительности и глубины эмоций также не вызывает сомнений.

Одной из наиболее заметных черт политического выступления премьер-министра являются высказывания от первого лица – «я» и «мы». Это проявление стратегии самопрезентации и одновременно свидетельство

личного участия и вовлеченности оратора в судьбу своей страны, берущего персональную ответственность за процветание и благополучие народа. Например:

1) *I'm very proud and very honoured to have been Prime Minister of this country for six years* [14]. / Я очень горжусь и для меня большая честь, что я был премьер-министром этой страны в течение шести лет (*здесь и далее перевод выполнен Л. А. Кауфовой*).

2) *I fought this campaign in the only way I know how, which is to say directly and passionately what I think and feel – head, heart and soul* [Ibidem]. / Я боролся за свои убеждения единственным известным мне способом – говорил прямо и пламенно о том, что я думаю и чувствую, о том, что у меня в уме, на сердце и в душе.

Очень часто в данной речи прослеживается употребление тактики персонализации, о чем свидетельствует нередкое использование местоимения *we*, что доказывает, что политик позиционирует себя не только как отдельную личность, но и как представитель народа, близко к сердцу принимающий сложную ситуацию в стране. Подобная стратегия не может не найти отклик у аудитории, еще больше усиливая эффект убеждения. Например:

3) *We should be proud of the fact that in these islands we trust the people for these big decisions* [Ibidem]. / Нам следует гордиться тем, что на этих островах мы доверяем людям принятие серьезных решений.

4) *We not only have a parliamentary democracy, but on questions about the arrangements for how we've governed, there are times when it is right to ask the people themselves and that is what we have done* [Ibidem]. / У нас не только есть парламентская демократия, но отвечая на вопросы о принятии решений об управлении страной, бывают случаи, когда нужно спросить об этом у самого народа. Именно это мы и сделали.

Тактика дискредитации противника, которой умело и даже виртуозно владеет политик, в данной речи не прослеживается, что определяется тем, что прагматической задачей данного выступления является дальнейшее сплочение нации, сохранение демократических свобод и ценностей в Великобритании, а не борьба с врагом или противником. В некоторой степени Д. Кэмерон идеализирует британский народ, представляя его таким, каким хотел бы видеть:

5) *Britain is a special country. We have so many great advantages: a Parliamentary democracy where we resolve great issues about our future through peaceful debate; a great trading nation, with our science and arts, our engineering and our creativity, respected the world over* [Ibidem]. / Британия – особенная страна. У нас так много преимуществ: парламентарная демократия, в условиях которой мы решаем важные вопросы о будущем путем мирных переговоров, мы – великая промышленная держава, наша наука, искусство, технические разработки и творческая изобретательность ценятся во всем мире.

Анализируя когнитивно-речевые стратегии в исследуемом публичном дискурсе Д. Кэмерона (к которым обычно относят обобщение, приведение примера, поправку, усиление, уступку, повтор, контраст, смягчение, сдвиг, уклонение, а также пресуппозицию, импликацию, предположение и косвенный речевой акт) [2], мы пришли к определенным выводам. Отличительной чертой данного судьбоносного выступления является использование *контраста* – «я и народ Великобритании», некоего противопоставления нереализованной цели премьер-министра и решения, принятого народом, которое, тем не менее, по словам оратора, достойно уважения.

6) *I held nothing back, I was absolutely clear about my belief that Britain is stronger, safer and better off inside the European Union and I made clear the referendum was about this and this alone – not the future of any single politician, including myself* [14]. / Я ничего не утаивал, я был абсолютно честен в своих убеждениях, что Великобритания будет сильнее, что ей будет безопаснее и лучше в составе Евросоюза. Я ясно дал понять, что референдум касается только этого вопроса, а не будущего отдельно взятого политика, в том числе и меня.

7) *But the British people have made a very clear decision to take a different path and as such I think the country requires fresh leadership to take it in this direction* [Ibidem]. / Но народ Великобритании принял вполне ясное решение и выбрал другой путь. Поэтому я думаю, что Великобритании нужно новое руководство, чтобы вести ее по этому пути.

Уступка – еще одна из стратегий, дающая возможность продемонстрировать терпимость политика. Важно отметить, что данный прием является составной частью стратегии самопрезентации:

8) *Although leaving Europe was not the path I recommended, I am the first to praise our incredible strengths. I've said before that Britain can survive outside the European Union, and indeed that we could find a way. Now the decision has been made to leave, we need to find the best way, and I will do everything I can to help* [Ibidem]. / Хотя выход из состава Евросоюза – это не тот путь, который я рекомендовал, я первым хочу оценить нашу необычайную мощь. Я говорил и раньше, что Британия может выжить и без Евросоюза, и мы на самом деле сможем найти свой путь. Теперь, когда решение о выходе уже принято, нам нужно найти наилучший путь, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы этому помочь.

В своей речи Д. Кэмерон также использует *импликацию*, перечисляя все достижения страны за период своего пребывания у власти, имея в виду успех своей политики и политики Консервативной партии, которой он принадлежит.

9) *I believe we've made great steps, with more people in work than ever before in our history, with reforms to welfare and education, increasing people's life chances, building a bigger and stronger society, keeping our promises to the poorest people in the world and enabling those who love each other to get married whatever their sexuality, but above all restoring Britain's economic strength* [Ibidem]. / Я убежден, что мы добились многого: у нас рекордно низкая безработица, были проведены реформы в области социальной защиты и образования, у людей больше возможностей, мы строим сильное и растущее общество, мы сдержали наши обещания перед наименее удачливыми

людьми в мире и дали возможность тем, кто любит друг друга, вступать в браки вне зависимости от их сексуальной ориентации. Но, в первую очередь, мы восстанавливали экономическую мощь Великобритании.

10) *That is why we delivered the first coalition government in 70 years, to bring our economy back from the brink* [Ibidem]. / Именно поэтому мы создали первое коалиционное правительство за 70 лет, чтобы спасти нашу страну от падения в пропасть.

Хотя текстуальный анализ принято начинать с исследования фонетической оболочки политического дискурса, так как интонация и другие компоненты просодической стороны публичной речи, несомненно, несут определенную прагматическую нагрузку [4; 7; 8; 9], данный пункт не входил в рамки нашего исследования. Однако нельзя не упомянуть тот факт, что в своей речи Д. Кэмерон активно использует логическое ударение. Морфологический уровень анализа, а именно специфическое словообразование, принято считать нерелевантным в описании политического дискурса [16, р. 4]. В силу этого мы ограничились лексическим и синтаксическим уровнями языка, как наиболее репрезентативными в плане когнитивно-дискурсивного анализа и, несомненно, действенными средствами речевой манипуляции оратора. Итак, в процессе анализа речи Д. Кэмерона нами было выявлено следующее.

Д. Кэмерон большей частью избегает употребления политической терминологии, предпочитая общеупотребительную лексику, однако обладающую высокой эмоциональностью, что максимально приближает его к слушателям. Для аргументации своих политических взглядов Д. Кэмерон использует в основном простые предложения, в которых, тем не менее, присутствуют фразеологические обороты и метафоры. Например:

11) *I have also always believed that we have to confront big decisions, not duck them* [14]. / Я всегда верил, что мы должны открыто обсуждать важные решения, а не **прятаться от них** (фразеологический оборот).

12) *I will do everything I can as Prime Minister to steady the ship over the coming weeks and months but I do not think it would be right for me to try to be the captain that steers our country to its next destination* [Ibidem]. / Я сделаю все, что от меня зависит, как премьер-министр, чтобы **удержать судно на волнах** в грядущие недели и месяцы. Но я не думаю, что я должен **быть тем капитаном, который ведет нашу страну к новому пункту следования** (метафора).

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что целевой направленностью данного политического дискурса является призыв к стране и правительству продолжать работать в интересах страны, улучшая ее экономику в условиях выхода из Евросоюза. Прагматическая задача выступления – дальнейшее сплочение нации, сохранение демократических свобод и ценностей. Для достижения цели политик использует тактики самопрезентации и персонализации, а также когнитивно-речевые стратегии контраста, уступки и импликации. Дэвид Кэмерон предстает яркой и неординарной языковой личностью, талантливым и убедительным оратором, способным оказывать на аудиторию не только прагматическое, но и эмоциональное воздействие.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
4. Кауфова И. Б. Анализ просодических характеристик синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. 2. С. 96-101.
5. Кауфова Л. А. Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. Ч. II. С. 106-110.
6. Кауфова Л. А. Особенности когнитивного подхода к анализу британского политического дискурса // Университетские чтения – 2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 104-110.
7. Кауфова И. Б. Просодическая экспликация незавершенности в политическом дискурсе (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2015. 252 с.
8. Кауфова И. Б. Просодические характеристики синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе // Университетские чтения – 2015: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. Ч. II. С. 99-105.
9. Кауфова И. Б. Экстралингвистические факторы в реализации семантики незавершенности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 61-66.
10. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34-47.
11. Шапочкин Д. В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 10. С. 101-107.
12. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 260 с.
13. Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1998. Вып. 14. С. 22-29.
14. David Cameron's Resignation Speech [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2016/06/24/europe/david-cameron-full-resignation-speech/> (дата обращения: 09.07.2016).
15. Dijk van T. A. Discourse, Context and Cognition // Discourse Studies. 2006. V. 8. P. 159-177.
16. Dijk van T. A. News as Discourse. New Jersey – L.: Lawrence Erlbaum Associates Publ., 1988. N. VIII. 200 p.
17. Dijk van T. A. Political Discourse and Political Cognition // Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse / edited by P. Chilton and Ch. Schäffner. Amsterdam: Benjamins, 2002. P. 203-237.
18. Lakoff G. Categories and Cognitive Models // Cognitive Science Report. Berkeley: University of California, 1982. № 2.
19. Talmy L. The Relation of Grammar to Cognition // Topics in Cognitive Linguistics / ed. by B. Rudzka-Ostin. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1988. P. 162-205.

COGNITIVE-DISCURSIVE APPROACH TO ANALYZING BRITISH POLITICAL SPEECH

Kaufova Lola Aslanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
lkaufova@yandex.ru

The article is devoted to the relevant in the modern information society theme of cognitive analysis of the English political discourse. The study focuses on the speech by the British Prime-Minister David Cameron in which he announced his intention to resign in October, 2016 after the majority of referendum participants voted for Britain's exit from the European Union in June, 23, 2016. The author aims to create David Cameron's verbal portrait, to identify his original verbal tactics by which the orator achieves his pragmatic purposes, to examine the lexical means for realization of the chosen tactics. The research is based on the cognitive-discursive approach to analyzing the explicit and implicit intentions of a certain political figure. The author shows the realization of the unified system of cognitive-discursive analysis in linguistics at the text and context levels. The findings can be used in the sphere of political linguistics, cognitive linguistics and rhetoric.

Key words and phrases: political discourse; cognitive analysis; linguistic personality; linguistic tactics; pragmatic purpose.

УДК 81'342.4:811.512.15

Статья посвящена семантическому и сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентом «ухо» в тувинском и русском языках. Рассмотрено около 60 ФЕ тувинского и русского языков. Имеющиеся ФЕ распределены по семи семантическим группам со сходными значениями. В результате анализа полностью совпадающих тувинских и русских ФЕ не обнаружено, частичные ФЕ отличаются в основном структурно, иногда встречаются и семантические различия.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; фразеология; соматизмы; эквиваленты; фразеологическая единица; семантика; сопоставительный анализ.

Кечил-оол Саида Владимировна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет
saida.kechilool@mail.ru

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна, к. филол. н.
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
yu5bi@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «УХО» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Степень активности соматизмов в образовании фразеологизмов определяется достаточно представительной группой фразеологических единиц с компонентом-соматизмом. Известно, что фразеологизмы с компонентами-соматизмами имеют высокую эмоционально-оценочную окраску, в то же время используются во всех функциональных стилях языка [13, с. 143-148].

В тюркологии проблема устойчивых словосочетаний стала предметом изучения в основном начиная с 40-50-х годов XX века [5, с. 39-42; 6, с. 56]. Опубликованы труды по фразеологии казахского, азербайджанского, татарского, башкирского, узбекского языков [1; 2; 5; 8; 10].

Тюркологи в своих исследованиях основное внимание уделяют семантическому и лексико-семантическому анализу фразеологизмов, а также определению границ фразеологии. Пока еще мало исследований, посвященных сравнительному и диахроническому изучению фразеологии тюркских языков.

Исследования по фразеологии тувинского языка интенсивно проводились в 1970-е гг. Я. Ш. Хертеком. В его монографии «Фразеология современного тувинского языка» рассмотрены общие вопросы, семантическая и грамматическая характеристика фразеологии тувинского языка, произведен сопоставительный анализ тувинских фразеологических единиц с фразеологизмами некоторых тюркских и монгольского языков [12]. Им также опубликован «Тувинско-русский фразеологический словарь» [11].

Однако сопоставительное и углубленное семантическое изучение тувинских фразеологизмов до настоящего времени не проводилось. Хотя исследования тувинских и русских фразеологизмов в сопоставительном аспекте имеют немаловажное значение для решения ряда проблем лексикографии, лингвокультурологии и в целом для дальнейшего развития тувинского литературного языка.

Целью данной работы является семантический и сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «ухо» в тувинском и русском языках.

Ухо – орган слуха, а также наружная часть его (у человека – в форме раковины). Внутреннее, среднее, наружное [7, с. 844].

Из «Тувинско-русского фразеологического словаря» Я. Ш. Хертека был выделен 31 тувинский фразеологизм с компонентом «ухо» [11]. Из «Большого фразеологического словаря русского языка» и «Школьного фразеологического словаря русского языка» нами было выписано 29 фразеологизмов с компонентом «ухо» [3; 4].

Фразеологизмы тувинского и русского языков с компонентом «ухо» нами были распределены по следующим семантическим группам.